

УДК 092

По следам потерянного портрета Н. И. Лобачевского

П. В. Георгиев,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

In the wake of the lost portrait of N. Lobachevsky

P. V. Georgiev,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье исследуется вопрос о портрете Н. И. Лобачевского, переданном Французской Академии наук дочерью великого математика Варварой Николаевной Ахлопковой. Единственным источником о его существовании было сообщение в газете «Гражданин» от 21 декабря 1895 г., где сообщалось о передаче портрета дочерью Лобачевского Французской Академии наук. До настоящего времени судьба этого портрета оставалась неизвестной. О нем говорилось в работе П. М. Дульского «Строитель Казанского университета великий русский математик Н. И. Лобачевский и его иконография», помещенной в книге В. Ф. Кагана «Лобачевский», а также в работе Л. Б. Модзалевского «Материалы для биографии Лобачевского». В этих работах отмечалось, что следы портрета потеряны, и судьба его остается неизвестной. В ходе поисковых запросов, и оказанной помощи одного из сотрудников архива Французской Академии наук, Изабель Марин-Джоффри, нам удалось отыскать данный портрет и получить его изображение. Портрет представляет собой копию с известного прижизненного дагерротипного изображения Лобачевского, сделанного незадолго до его смерти в декабре 1855 г. В статье дается подробное описание портрета и история его создания. Также, на основе воспоминаний о Лобачевском его близких родственников, рассказывается о драматических событиях, предшествующих созданию данного портрета. Используются воспоминания дочери Н. И. Лобачевского, Варвары Николаевны Ахлопковой, и сына – Николая Николаевича Лобачевского. Изображение портрета Н. И. Лобачевского, из фондов архива Французской Академии наук публикуется впервые.

Abstract

The article studies the issue of the portrait of N. Lobachevsky conveyed to the French Academy of Sciences by the great mathematician's daughter Varvara Nikolaevna Okhlopkova. The only source on its existence was an article in the newspaper "Grazhdanin" (Citizen) dated December 21, 1895, where the fact of the portrait's transfer to the French Academy

of Sciences by Lobachevsky's daughter was stated. Up to now, the portrait's fate has remained unknown. The portrait was mentioned in the work of P. M. Dulsky named "The creator of Kazan University and a great Russian mathematician N. I. Lobachevsky and his iconography" published in the book "Lobachevsky" by V. F. Kagan and the work "Materials for Lobachevsky's biography" by L. B. Modzalevsky. The works informed that the traces of the portrait had been lost and its fate remained unknown. During the search queries and the rendered assistance of one of the employees of the Archive of the French Academy of Sciences Isabel Marine-Joffre the author managed to find this portrait and get its image. The portrait is a copy of the famous daguerreotype image of Lobachevsky made short before his death in December of 1855. The article provides a detailed description of the portrait and the history of its creation. Besides, based on the reminiscences of Lobachevsky's close relatives the dramatic events preceding the creation of this portrait are described. The reminiscences of N. I. Lobachevsky's daughter Varvara Nikolaevna Okhlopova and his son Nikolay Nikolayevich Lobachevsky are used. The image of N. I. Lobachevsky's portrait kept in the archives of the French Academy of Sciences is published for the first time.

Ключевые слова

Н. И. Лобачевский, портрет Н. И. Лобачевского, Французская Академия наук.

Keywords

N. Lobachevsky, portrait of N. Lobachevsky, the French Academy of Sciences.

В 1893 г. (до 1929 г. датой рождения Лобачевского считался 1793 г.)¹ в Казани широко отмечалось 100-летие со дня рождения Н. И. Лобачевского. В преддверии этой даты и после нее происходили памятные мероприятия, посвященные великому русскому математику. В 1896 г. состоялось торжественное открытие памятника-бюста Н. И. Лобачевскому, работы скульптора Марии Диллон. Ныне это всем известный памятник, расположенный на пересечении улиц Кремлевской и Лобачевского, один из символов города Казани. На торжественном открытии памятника присутствовала и дочь Лобачевского Варвара Николаевна Ахлопова. За год до этого она пожертвовала Французской Академии наук портрет своего отца. Это было время, когда имя Лобачевского стало хорошо известно европейской науке, а его труды получили всеобщее признание. Не было случайностью и то, что портрет Лобачевского был передан Варварой Ахлоповой во Французскую Академию наук. В период научной деятельности Н. И. Лобачевского, французский язык был международным языком науки, как ранее латинский, а сейчас английский. Н. И. Лобачевский свободно владел французским языком. В феврале 1826 г. он сделал доклад, который представил также на французском языке – «Exposition succincte des principes de géométrie avec une démonstration rigoureuse du théorème des parallèles» (Сжатое изложение основ геометрии со строгим доказательством теоремы о параллельных линиях)². Дата этого выступления считается днем рождения неевклидовой геометрии. Также на французском языке в 1837 г. вышла его «Воображаемая геометрия», а в 1856 г. «Пангеометрия»³. Портрет, переданный дочерью Лобачевского во Французскую Академию наук, должен был стать символом заслуг великого русского математика на поприще мировой науки. Единственное сообщение о том, что Варвара Ахлопова пожертвовала портрет Французской Академии наук, сохранилось в газете «Гражданин»⁴. Здесь сообщалось следующее: «Г[оспо]жа Ахлопова, дочь знаменитого геометра Н. И. Лобачевского, пожертвовала парижской академии наук портрет своего отца. Академия, приняв дар г[оспо]жи Ахлоповой, вместе с тем постановила, в заседании 16 декабря (н. с.), препроводить в распоряжение

*Портрет Н. И. Лобачевского. Из фондов архива Французской Академии наук.
A portrait of N. I. Lobachevsky. From the funds of the French Academy of Sciences.*

жертвовальницы 500 фр[анков].» Однако по сей день, судьба этого портрета оставалась неизвестной. Что это был за портрет, также оставалось загадкой. В работе П. М. Дульского «Строитель Казанского университета великий русский математик Н. И. Лобачевский и его иконография», помещенной в книге В. Ф. Кагана «Лобачевский», имеется информация о том, что дочь Н. И. Лобачевского Варвара Николаевна Ахлопова пожертвовала Французской Академии наук портрет отца.

Дульский при этом ссылается на сообщение в газете «Гражданин» от 1895 г., где сообщалось, что «приняв дар с благодарностью, Академия препроводила в распоряжение Ахлопковой 500 рублей»⁵. При этом у Дульского больше ничего не говорится об этом портрете. Примерно та же информация, за исключением того, что Ахлопковой в качестве благодарности за портрет было выдано не 500 рублей, а 500 франков (что соответствует тексту газетного сообщения), содержится и в работе Л. Б. Модзалевского «Материалы для биографии Лобачевского». Здесь поясняется, что Варвара Николаевна Ахлопкова, дочь Н. И. Лобачевского, жена отставного поручика Николая Николаевича Ахлопкова в 1895 г. «пожертвовала Парижской (так в тексте. – П. Г.) Академии наук портрет Н. И. Лобачевского, о чем сообщалось в газете “Гражданин”, 1895, № 351, “Пожертвование Французской Академии”: “Госпожа Ахлопкова, дочь знаменитого геометра Н. И. Лобачевского, пожертвовала Парижской (так в тексте. – П. Г.) Академии наук портрет своего отца. Академия, приняв дар г[оспо]жи Ахлопковой, вместе с тем постановила в заседании 16 декабря препроводить в распоряжение жертвовательнице 500 фр[анков]”. Судьба этого портрета в настоящее время неизвестна»⁶. При этом информация об этом «загадочном» портрете действительно больше нигде не встречается. Автор данного исследования, занимаясь историей портретов Лобачевского, решил провести собственное расследование. В ходе поисковых запросов выяснилось, что во Французской Академии наук действительно находится переданный из России портрет Лобачевского. Сотрудница архива Французской Академии наук Изабель Марин-Джоффе, отвечая на наш запрос, любезно предоставила изображение с этого фотопортрета, с пояснением, что он был передан дочерью Лобачевского. Оказалось, что это хорошо известный портрет Н. И. Лобачевского, сделанный в декабре 1855 г., незадолго до кончины великого математика. Он во многом отражает то состояние Лобачевского, в котором тот находился в последние годы его жизни. На портрете – пожилой, полуслепший человек, что выдает неестественный взгляд, направленный куда-то вверх и в сторону. Последние годы жизни Лобачевского были омрачены материальными затруднениями, прогрессирующей слепотой и семейными неурядицами. В 1852 г. умер от туберкулеза старший сын Алексей, любимец Николая Ивановича. Эта потеря тяжело отразилась на здоровье Н. И. Лобачевского. По воспоминаниям Варвары Ахлопковой, «смерть старшего сына, первенца Алексея, умершего студентом от чахотки в 19-м году жизни, сильно повлияла на Николая Ивановича; он заметно начал с этих пор болеть и чувствовать себя все хуже и хуже»⁷.

По воспоминаниям П. П. Перцова, современника Н. И. Лобачевского, «потеря любимого сына страшно потрясла Николая Ивановича ... великое горе отражалось на всей его фигуре; он как то вдруг опустился, осунулся, потерял последние остатки разговорчивости и веселости, ни на что больше не обращал внимания – точно ничего не видел вокруг себя»⁸.

К несчастью, вскоре занемог и второй сын Лобачевского, Николай. Вот что сам он писал о своей болезни в своих воспоминаниях: «Недавняя смерть брата внушала серьезные опасения и за мое здоровье. Елачич принялся меня лечить, и я сделался истинным страдальцем. Шпанские мушки сменяли одна другую, и моя грудь была совершенно истерзана. Девять месяцев Елачич упорно преследовал мысль, что у меня должна быть чахотка. Весною меня увезли в Слободку. Из пухлого, круглого юноши я сделался скелетом и с трудом переходил из комнаты в комнату. Отец слабел, но безусловно веруя в непогрешимость Елачича, ожидал, что вскоре лишится и второго сына. Лишиться двух взрослых сыновей было для отца тяжелым

ударом... Истинно преданный нашему семейству и глубоко уважавший отца доктор Н. А. Скандовский заметил ошибку Елачича и стал советовать матушке бросить лекарства и дать мне полную свободу. Я стал быстро поправляться и по совету того же Скандовского и настоянию матушки в октябре месяце 1854 г. уехал в Херсонскую губернию и поступил в Стародубский кирасирский полк. Отъезд мой сильно повлиял на отца. Ему было так же тяжело отправить сына в военную службу, как и лишиться его навсегда»⁹.

Непосредственная же история появления портрета такова. С 1854 г. сын Лобачевского, Николай Николаевич Лобачевский, служил в Стародубском кирасирском полку. По воспоминаниям последнего, отец часто спрашивал о нем и однажды, дней за двадцать до смерти, обратился с просьбой к жене свозить его к дагерротипщику, чтобы снять портрет и отослать его сыну. Николай писал об этом в своих воспоминаниях следующее: «Отец сильно тосковал обо мне. Но в Слободке как будто к нему возвратилось здоровье и веселость. Он крайне обрадовался, получив из Перекопа от меня письмо, что я произведен в офицеры и совершенно здоров, несмотря на тяжесть жизни во время Севастопольской войны. Но это кажущееся улучшение здоровья было только небольшим проблеском его страдальческой жизни. Из Слободки он возвратился совершенно слепым, дряхлым стариком. Кроме Ф. И. Елачича и Н. А. Скандовского, почти никто из профессоров его не посещал. Он был совершенно забыт, брошен. Имения, дома – все было заложено... Последнее время он часто спрашивал обо мне: “Нет ли писем от Николи?” – говорил он. Но в то время корреспонденция была очень затруднительна, и матушке часто приходилось выдумывать письма. Раз как-то, что было дней за двадцать до его смерти, он вдруг обратился к матушке: “Свези-ка меня к дагерротипщику, надо снять портрет, отошли его Николе”. К прискорбию, дагерротип весь выцвел, но я успел снять фотографию»¹⁰. На фотокопии с дагерротипа имелась надпись «Снят в декабре 1855 года, прислан в полк в марте 1856 года» [сыну Н. Н. Лобачевскому]¹¹. В правом углу портрета имеется помета известного фотоателя «А. Рейнбот и Ко», находившегося в Санкт-Петербурге. Это была одна из лучших столичных фотомастерских конца XIX в. Именно там и был сделан этот фотопортрет с дагерротипа, которым располагала дочь Лобачевского. Таким образом, можно сказать, что именно об этом портрете и сообщалось в газете «Гражданин». Варвара Николаевна Ахлопкова сделала копию с дагерротипного изображения отца в фотоателье «А. Рейнбот и Ко» в виде портрета и передала его Французской Академии наук. Дальнейшие поиски привели нас к следующим результатам. Сотрудники справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук (БАН) оказали нам помощь в выявлении еще некоторой информации относительно фотографии Лобачевского работы «А. Рейнбот и Ко». В Протоколах заседаний Конференции Императорской Академии наук имеется список портретов и бюстов, находящихся в Императорской Академии наук. В этом списке значится фотография Лобачевского работы «А. Рейнбот и Ко». Таким образом, можно предположить, что в мастерской Рейнбот дочерью Лобачевского было сделано два или несколько его фотопортретов, в основе которых лежит дагерротип. Одно из этих фото было послано Ахлопковой в Российскую Императорскую Академию наук, другое было передано во Французскую Академию наук.

Прижизненных изображений Николая Ивановича Лобачевского сохранилось немного. Наиболее известные из них, вероятнее всего, принадлежат кисти казанского художника Льва Дмитриевича Крюкова и написаны приблизительно

в 1836-1840 гг. Из прижизненных портретов Н. И. Лобачевского до нас дошли только три, из которых последний – фотографический, тот, о котором идет речь в данной статье. Существует также оригинальный набросок, сделанный Ф. Ф. Залесским, а также т.н. «Портрет Лобачевского в молодые годы» работы В. Щеголькова, в настоящее время не считающийся изображением Лобачевского. Остальные известные нам изображения Н. И. Лобачевского являются лишь повторениями и реконструкциями этих основных типов. Большинство имеющихся современных портретов Лобачевского – это копии, сделанные с прижизненных портретов. Поэтому так важен для нас портрет Н. И. Лобачевского, донесший до нас реалистичный образ последнего со всем трагизмом, сопутствующим его созданию. Это последнее изображение Лобачевского воспринимается многими как неутешительный итог жизни великого ученого. И все же, на нем мы видим человека, который не потерял мужества. Это заметно во взгляде великого ученого. Этот взгляд глубоко символичен. Может быть, это не только следствие слепоты? Может быть, это желание отстраниться и увидеть мир «поверх барьеров»? По отзывам современников, Лобачевский часто задавался вопросом: «Таков ли мир на самом деле, как мы его видим?» Созданный им мир неевклидовой геометрии был попыткой ответить на этот вопрос, он увидел то, что не видел никто.

В. Н. Ахлюпова. Материалы для биографии Лобачевского / Сост. и ред. Л. Б. Модзалевский. – М.-Л., 1948. – С. 591.

V. N. Akhlopkova. Materials for Lobachevsky's biography. / Comp. and ed. by L. B. Modzalevsky. – M.-L., 1948. – P. 591.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лаптев Б. Л. Николай Иванович Лобачевский, 1792-1856. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 72.
2. Каган В. Ф. Очерки по геометрии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – С. 263-264.
3. Лаптев Б. Л. Указ. соч. – С. 23.
4. Пожертвование Французской Академии // Гражданин. – 1895. – 21 декабря. – № 351.
5. Дульский П. М. Строитель Казанского университета великий русский математик Н. И. Лобачевский и его иконография // Каган В. Ф. Лобачевский. – 2-е изд., доп. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 486.
6. Материалы для биографии Лобачевского / Сост. и ред. Л. Б. Модзалевский. – М.-Л., 1948. – С. 696.
7. Там же. – С. 594.

8. Там же. – С. 627.
9. Там же. – С. 609.
10. Там же.
11. Дульский П. М. Указ. соч. – С. 486.

Список литературы

Дульский П. М. Строитель Казанского университета великий русский математик Н. И. Лобачевский и его иконография // Каган В. Ф. Лобачевский. – 2-е изд., доп. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 473-487.

Каган В. Ф. Очерки по геометрии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 571 с.

Лаптев Б. Л. Николай Иванович Лобачевский, 1792-1856. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 75 с.

Материалы для биографии Лобачевского / Сост. и ред. Л. Б. Модзалевский. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 827 с.

Пожертвование Французской Академии // Гражданин. – 1895. – № 351.

References

Dulsky P.M. *Stroitel Kazanskogo universiteta velikiy russkiy matematik N.I. Lobachevskiy i ego ikonografiya* [The creator of Kazan University and a great Russian mathematician N.I. Lobachevsky and his iconography]. IN: *Kagan V.F. Lobachevskiy. 2-e izd., dop.* [Lobachevsky. Edition 2, rev.]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR publ., 1948, pp. 473-487.

Kagan V.F. *Ocherki po geometrii* [Essays on geometry]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta publ., 1963, 571 p.

Laptev B.L. *Nikolay Ivanovich Lobachevskiy. 1792-1856*. [Nikolay Ivanovich Lobachevsky. 1792-1856]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta publ., 2001, 75 p.

Materialy dlya biografii Lobachevskogo. Sost. i red. L.B. Modzalevskiy [Materials for Lobachevsky's biography]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR publ., 1948, 827 p.

Pozhertvovaniye Frantsuzskoy Akademii [Donation to the French Academy]. IN: *Grazhdanin* [Citizen], 1895, no. 351.

Сведения об авторе

Георгиев Павел Валентинович, кандидат исторических наук, ведущий библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, e-mail: georgiev.pawel@yandex.ru.

About the author

Pavel V. Georgiev, Candidate of Historical Sciences, Leading Bibliographer at N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, e-mail: georgiev.pawel@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 19.07.2019, опубликована:

Георгиев П. В. По следам потерянного портрета Н. И. Лобачевского // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 147-153.

Submitted on 19.07.2019, published:

Georgiev P.V. *Po sledam poteryannogo portreta N.I. Lobachevskogo* [In the wake of the lost portrait of N. Lobachevsky]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 147-153.